

**ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«ТУМАНЫ ПЕПЕЛЬНОЙ ЛУНЫ»:**

«САД СЛОМЛЕННЫХ ДУШ»

«СИМФОНИЯ ВРЕМЁН»

«НЕБЕСНЫЕ ТЕНИ»

Плейлист

- Aimer — «Torches»
Cascadeur — «Meaning»
Malukah (с участием KSherwoodOps) —
«In the Darkness»
Serenity — «Souls and Sins»
Claire Guerreso — «Ashes»
Syd Matters — «Obstacles»
Sleeping Romance — «The Promise Inside»
Really Slow Motion — «Remembrance»
Starrysky — «Excuses (I Won't Let You Go)»
Jesper Kid — «Ezio's Family»
End of the Dream — «Colder»
Bear McCreary (с участием Eivør Pálsdóttir) —
«Memories of Mother»
Daughtry — «What Have We Become»
Twilight Force — «The Power of the Ancient Force —
Hanna Turi
Version»
Beyond The Black — «Against The World»

Глава 1

Сефиза

— Верлен, нет! — закричала я во всю мочь, отчаянно пытаюсь вырваться из рук людей, крепко державших меня. Их лиц не видно за противопылевыми масками. — Прекратите, вы ошибаетесь! Проклятие, да отпустите же его! Отпустите его!

Верлен исчез из поля моего зрения: тюремщики, воспользовавшись тем, что пленник потерял сознание, выволокли его в другую комнату, подальше от меня. Подальше от моего гнева и безмерного смятения...

Во имя всех преисподних, что же я наделала?

Неужели я только что передала Тень в руки его самых злейших врагов? Сама того не желая, выдала Верлена людям, которые ненавидят его больше всего на свете?

Что он подумает обо мне? Как теперь будет расценивать мои намерения?

Мне была невыносима одна только мысль о том, что молодой человек посчитает меня предательницей, растоптавшей его доверие...

Только не это. Не теперь. Только не после всего, через что мы с ним вместе прошли!

Раньше я люто ненавидела Тень, а теперь мысль о том, что он сочтет меня обманщицей, вызывала у меня отвращение. Думая об этом, я даже испытывала физическую боль, словно в горле застрял огромный камень и его острые края царапали мою плоть.

Нужно как можно скорее пойти к Верлену и поговорить с ним. Нужно позаботиться о нем — во всяком случае, сделать все, что в моих силах.

Я понятия не имела, что случилось с юношей, почему его тело так стремительно изменилось, каким чудом у него из спины вдруг выросли огромные крылья. Однако меня не покидала твердая уверенность в одном: сейчас Верлен страдает, ему нужна моя помощь, чтобы справиться с этим новым суровым испытанием, которое переживает его необычный организм.

Беспомощная, кипящая от гнева, я повернулась к весталке, и наши взгляды встретились: в моем кипело возмущение, а ее взор оставался ясным и на удивление спокойным.

— Почему? — воскликнула я. В моей душе боролись страх и негодование. — Что ты собираешься с ним делать, ты, грязная предательница?

Следует взглянуть в глаза правде: я невольно послужила орудием чужого замысла, цель которого оставалась для меня загадкой. Элдрис манипулировала мною, а также, вероятно, всеми остальными людьми, находившимися сейчас в кузнице.

Весталка использовала меня, обратила в свою пользу мою чудовищную жажду мести и слепую ненависть. Она играла мною, как пешкой на шахматной доске, размеры которой также оставались для меня загадкой. Ей наплевать, что я скажу в защиту Верлена, потому что она уже давно составила о нем собственное мнение и сделала его частью своего плана. Я стала всего-навсего глупой марионеткой в ее руках и, сама того не ведая, наивно исполняла отведенную мне роль, способствовала достижению какой-то таинственной цели.

— Что ты говоришь, Сефиза! — возмутился Лотар. Его голос звучал приглушенно из-за защитного респиратора. — Элдрис вовсе не предательница! Она заодно с нами. Как ты не понимаешь? Ее усилия наряду с твоими действиями позволили нам выиграть это первое сражение! Лучше радуйся, девочка моя: наша работа наконец-то принесла плоды!

Хальфдан нахмурился и открыл было рот, но так ничего и не сказал. Казалось, мой друг совершенно сбит с толку. Очевидно, он тоже пытался понять, что происходит...

— Тень не такой, как вы думаете! — настаивала я, поочередно заглядывая в глаза всем участникам этого странного собрания, происходящего в длинном, лишенном окон подвале. — Вы не должны этого делать. Тень вовсе не чудовище, каким мы всегда его считали. Наоборот, уверяю вас... Он совершенно не... он нам больше не враг... На самом деле это не он совершал...

Слова застряли в горле, потому что я вдруг поняла всю несостоятельность этих оправданий. Лица подпольщиков были частично скрыты протевопылевыми масками, и все же я увидела написанное на них крайнее изумление.

Все здешние обитатели пережили невероятные страдания, и в каждом случае причиной всех их бед был Первый Палач, в большей или меньшей степени. Каждый из здесь присутствующих лично знал как минимум одного человека, окончившего свои дни на Дереве пыток. Каждый подпольщик потерял дорогих ему людей, ставших жертвами массовых казней, которые устраивал Орион, отец и повелитель Верлена, — во всяком случае, так было до сегодняшнего утра.

И это еще не считая гнусной расправы, учиненной над беспризорниками, — это же именно Верлен поймал их и передал в руки богов, после чего горожане подобрали изувеченных сирот и всеми силами старались спасти. Именно это событие стало последней каплей, переполнившей чашу терпения. И именно это подтолкнуло народ к восстанию...

Никто из этих людей не станет слушать моих речей в защиту Тени. Во всяком случае, не сейчас.

Все произошло так быстро. Я совершенно растерялась и не знала, что говорить, что сделать, чтобы мы с Верленом смогли выбраться из этой отвратительной ловушки, в которую угодили.

Элдрис покачала головой и тяжело вздохнула, как будто случилось нечто, не входившее в ее планы.

— Нам нужно срочно поговорить наедине, — сказала она вслух.

Потом весталка посмотрела своими глазами цвета нефрита прямо мне в глаза и беззвучно произнесла, обращаясь напрямую к моему разуму:

«Прежде всего тебе нужно успокоиться, Сефиза. Ты глубоко заблуждаешься, я никогда с тобой не играла. Напротив, я желаю поделиться с тобой всем, что знаю, открыть тебе двери редкого и бесценного знания. По правде говоря, я очень многому хочу тебя научить. Однако для этого мне нужно твое полное содействие. Согласна ли ты дослушать меня до конца и не совершать необдуманных поступков, до тех пор пока я не передам тебе всю полноту своего знания?»

— Сначала освободи его! — прошипела я сквозь зубы. — Он ничего не... он...

«Он не сделал ничего плохого? — с обезоруживающей иронией закончила за меня весталка, по-прежнему не размыкая губ. — Он не представляет никакой опасности для всех нас? Ты это серьезно, Сефиза? Ты это хотела сказать? Помилуй, неужели это говоришь ты, девушка, у которой имеется гораздо больше причин винить Тень, чем у кого бы то ни было?»

Я молча кивнула, соглашаясь на невероятную сделку, которую предлагала мне Элдрис.

— Отпустите ее, — приказала весталка, обращаясь к державшим меня людям.

Меня немедленно выпустили — похоже, подпольщики беспрекословно повиновались малейшему слову и жесту своей хозяйки.

Я бросила мрачный взгляд на мужчин, державших меня все это время, и потеряла ноющие запястья. До чего же я разозлилась!

Разозлилась и растерялась.

До сих пор мне и в голову не приходило, что дело может принять подобный оборот, что Верлен — одно из самых могущественных существ на земле — будет так легко разоблачен и схвачен обычными людьми.

— Как ты узнала? — спросила я весталку, изумляясь все больше и больше. — Как ты угадала, кто такой Верлен на самом деле? Как ты догадалась, что я покину Собор вместе с ним?

— Пойдем со мной, и я все тебе объясню, — предложила Элдрис, протягивая мне металлическую руку. В другой она все еще держала банку, в которой перекачивались две жемчужины: одна крупная, черная, другая маленькая, белая. — Мне нужно выполнить свою главную миссию, и это дело не может ждать...

Не ответив на предложенное рукопожатие, я скрестила руки на груди — кто знает, чего можно ждать от этой женщины. Тем не менее я сделала шаг ей навстречу, потому что меня манили обещанные удивительные тайны, а также души, заключенные в герметичную стеклянную банку, драгоценные сущности, обладающие феноменальной мощностью, — это именно Верлен облек их в такую форму.

Мне хотелось узнать, что Элдрис собирается делать с этими душами. При первой же возможности я рассчитывала забрать их у нее.

В любом случае у меня нет выбора. Придется последовать за весталкой, если я хочу убедить ее пощадить моего любимого. У меня нет никакого влияния на подпольщиков, они слушаются одну лишь Элдрис, — очевидно, они избрали ее своей предводительницей. Именно она решает, кто и что будет делать, она отдает приказы. Никто не поддержит меня и не станет действовать вопреки воле весталки — теперь я это поняла.

Придется притвориться, будто я с ними заодно. После всего, что я сделала для выживания Верлена, я ни за что не брошу его гнить в клетке, не отдам на милость этим ослепленным от гнева людям, готовым его растерзать.

Я решила перетерпеть нашу временную разлуку, хотя меня непрестанно терзали опасения за судьбу юноши — кто знает, что сделают с ним тюремщики?

— Я пойду с тобой при одном условии, — заявила я, резко останавливаясь. Хальфдан ошеломленно уставился на меня, остальные последовали его примеру, но я не обращала внимания на их взгляды. — В наше отсутствие никто не тронет и волоска на голове Тени!

— Мы так не договаривались! — возмущенно крикнул один из тех мужчин, что недавно удерживали меня. — Весталка, ты ведь дала нам понять, что мы сможем выместить свой гнев на Палаче и отыгаться на нем за все свои беды!

— Ах ты, продажная негодяйка! Какое тебе дело до того, что мы сделаем с этим чудовищем? —

набросился на меня второй. — Раз уж он наконец оказался у нас в руках, почему мы не имеем права воспользоваться этим и отомстить? Он же сын и первый прислужник тирана, подвергавшего нас гонениям столько лет!

Я тяжело сглотнула; в животе появился холодный комок незнакомого мне прежде страха.

Так значит, у меня действительно были причины для беспокойства. Значит, я не ошиблась, предполагая худшее...

Глава 2

Сефиза

Несмотря на ужас, охвативший меня при мысли о возможной участи Верлена, я понимала этих людей... Как я могла упрекать их за желание разорвать Тень на части, если сама долгие годы имела такие же намерения?

— Хорошо, Сефиза, мы выполним твои требования — во всяком случае, временно, — объявила весталка, потом обратилась к остальным: — Вы слышали? Существо нельзя причинять никакого вреда, пока мы не вернемся. Это всем ясно?

Послышались недовольные возгласы, выражающие несогласие. Затем Элдрис, очевидно посчитав этот вопрос решенным, направилась к двери, жестом предложив мне следовать за собой. Она вышла из подвала.

— Сефиза, подожди! — окликнул меня Хальфдан, торопливо снимая защитную маску. Он попытался подняться с кровати, борясь со слабостью. — Что, скажи на милость, происходит? Кто-нибудь может мне объяснить?